

Догнать парня с тачкой, заполненной белыми мантиями, не так уж сложно. Ему нужно везти тяжёлый груз, и не похоже, чтобы он торопился. Проблема в том, чтобы убедить его позволить нам взять несколько мантий.

— Я могла бы подкупить его, — говорю я. Я устала от всех этих пробежек, но не настолько сильно, чтобы не строить планов.

— Может не сработать, — говорит Феликс. — На самом деле, да, вероятно, это бы получилось, но тогда он мог бы рассказать об этом людям сразу после сделки, чтобы заработать на этом еще больше денег.

— И у меня осталось не так уж много монет, — бормочу я. — Хорошо, нам нужно отвлечь его, чтобы мы могли забрать эти мантии.

— Сразу все? — спрашивает Феликс.

Я хмыкаю.

— Ну, по крайней мере, три. Но я не знаю, какие из них подойдут. Так что нам, наверное, стоит захватить побольше.

Тачка переполнена одеждой. С каждой её стороны есть четыре шеста, предохраняющие вещи от падения, и, несмотря на это, несколько рукавов мантий всё ещё свисают с бортов. Я думаю, парню на самом деле всё равно.

— Как нам отвлечь его? — спрашивает Феликс. Я вижу, как она наклоняет голову, как она обычно делает, когда концентрируется на ветре. Я думаю, она ещё не привыкла к своим глазам.

— Я не знаю, — признаюсь я.

Я тоже оглядываюсь по сторонам. Вдоль дороги выстроились мастерские, маленькие кузницы и склады. Это не жилая часть Монтеле. В воздухе витает множество странных запахов. Угольный печи, странные запахи от краски и постоянная вонь серы, которая, я думаю, есть во всех здешних городах.

— Он поворачивает, — говорит Феликс.

Мужчина останавливается у входа в более широкий переулок, борясь с ухабами на мощёных тротуарах, которые заклинивают деревянное колесо в передней части его тачки. Он выплёвывает ругательство, затем проталкивает груз в переулок. Это может сработать!

— Пошли! — говорю я, прежде чем броситься за ним. Одновременно я лезу под плащ и вытаскиваю одну из своих самых устрашающих на вид бутерпопок.

Переулок тёмный, образовавшие его стены оставляют его в постоянной тени, а по бокам скапливается мусор, но в остальном он довольно чистый. Парень с одеждой приближается к его середине, и он совсем один.

— Вперёд, — шепчу я своей бутерпопке.

Она покачивается в моей руке, затем с тихим жужжанием устремляется вперед. Я оттаскиваю Феликс за собой и жду, скрываясь из виду.

— Что это было? — спрашивает Феликс.

Я ухмыляюсь.

— Я сказала ей, чтобы она ужалила его в задницу, — говорю я.

Мгновение спустя из переулка доносится вой, затем громкий хлопок. Моя бутерпопка! Он раздавил её?

Второй вой убеждает меня, что с моим маленьким монстром всё в порядке.

— М-монстр! Там монстр оскверняет меня! — кричит мужчина. Мы с Феликс смотрим, как он выбегает из переулка с лицом, залитым слезами, и руками, прижатыми к заднице.

Мы смотрим друг на друга, и обе одновременно начинаем хихикать.

— Б-быстрее, — говорю я между смешками. Мы с Феликс заходим в переулок и находим его тележку, оставленную совершенно без присмотра, если не считать моей гордой бутерпопки, лежащей поверх одежды. Я подбегаю и подхватываю малышку на руки.

— Молодец, — говорю я, убирая её.

Феликс хватает пару халатов из кучи и перекидывает их через плечо, затем она берет ещё пару.

— Тебе тоже стоит взять немного, — говорит она.

Я киваю и беру парочку, быстро перекидывая их через руку. Они воняют, и на многих из них присутствуют уродливые жёлтые пятна от пота и следы от еды. Противно.

— Сколько у тебя? — спрашиваю я.

— Пять, — говорит Феликс.

Она, наверное, сильнее меня. У меня всего четыре, а я уже ощущаю их вес.

— Мы должны опрокинуть тележку, — говорит она.

— Зачем?

— Это затруднит определение того, сколько вещей пропало, — говорит Феликс. Подкрепляя слова действием, она ставит ногу на край телеги и надавливает на него. Та падает на землю, и из неё вываливается одежда.

— Побежали! — говорю я, поудобнее обхватывая украденные мантии. Мы выбегаем из дальнего конца переулка, одежда развевается за нами, пока мы двигаемся так быстро, как только можем.

— Мы должны вернуться к Эсме, — говорю я. Неудобно говорить, прижимая подбородком грудь мантий.

— Хорошо. Ты знаешь, куда идти?

— Эм, — отвечаю я.

Я вроде как знаю, где находится дом Эсме. Более или менее. Определенно менее, чем более. Я не совсем заблудилась, но мы с Феликс в конечном итоге направили несколько кругов вокруг пары кварталов и несколько раз прошли не по тем улицам. К счастью, сейчас полдень, и, похоже, никого не волнует, что две девушки разгуливают, наполовину закопанные в халаты.

В конце концов, я всё таки нахожу дом Эсме.

— Привет! — кричу я, когда мы входим в парадную дверь.

Мисс Гертруда сидит за столом на кухне, её руки согревает кружка, из которой поднимаются тонкие струйки пара.

— Привет, — говорит она.

Я замираю, моя улыбка застывает на месте. Как может кто-то, кто выглядит как добрая пожилая леди, источать такие пугающие флюиды? С другой стороны, мама выглядит очень

милой, и иногда она тоже может быть немного пугающей.

— П-привет, — говорю я. — Вы не знаете, вернулась ли Эсме?

— Вернулась, — говорит Гертруда, прежде чем сделать медленный глоток из своей кружки. — Она в своей комнате, с несколькими книгами и свитками, насчёт которых я сомневаюсь, что они должны быть у неё.

— Ах, — говорю я.

— Идите наверх. Я уверена, что она будет взволнована, увидев все эти одежды Героев-адептов, которые явно предназначались не для вас.

— Хорошо, — говорю я, прежде чем проскочить мимо и подняться по лестнице.

Дверь Эсме закрыта, поэтому я дважды стучу носком туфли. Дверь приоткрывается, и Эсме пристально смотрит на меня, прежде чем высунуть голову и посмотреть в оба конца коридора.

— Хорошо, — говорит она. — Здесь чисто. Заходи.

Мы с Феликс заходим, и я немедленно сбрасываю все мантии на пол.

— К чему вся эта скрытность? — спрашиваю я.

Эсме мгновение смотрит на мантии, прежде чем закрыть дверь.

— Я не хочу, чтобы меня поймали, — говорит она. В её глазах странный блеск, страх, смешанный с возбуждением, приправленный целой кучей беспокойства. — Я сделала кое-что ужасное.

— Что ты сделала? — спрашиваю я.

— Я... Я украла... — она сглатывает. — Я украла несколько книг. Но... но это для того, чтобы достать другие книги. И я могу положить их обратно. Никто не заметит, верно?

— Эм, — говорю я. Я бросаю взгляд на Феликс, но от неё никакой помощи. — Я уверена, что никто не заметит, — вру я. — Какого рода книги?

Страх Эсме мгновенно сменяется возбуждением.

— У меня есть несколько. Видите ли, академии нужно было представить планы своего строительства городу. Там есть информация о проверках, налогах и прочих подобных вещах.

Я киваю. Скучные вещи. У нас дома нет налогов, потому что так решила мама.

— Хорошо.

— И когда город выбрасывает свои старые записи, Великая Библиотека всегда забирает их. — она бросается к своей кровати, залезает под неё и вытаскивает пачку. Изнутри она достаёт пару пыльных старых книг и свиток, который быстро разворачивает на своей кровати. Пергамент старый или, по крайней мере, не очень ухоженный. По краям он слишком сильно ссохся, и некоторые чернила выцвели.

— Это и есть академия? — спрашиваю я, просматривая его. Карта немного трудночитаема. Множество записей без особого контекста к ним.

— Это она, — говорит Эсме. — Около семидесяти лет назад, но я с трудом представляю, что они переместили бы много зданий.

— Отлично, — говорю я. — Это очень поможет. У тебя есть что-нибудь еще?

— Ага, — говорит Эсме. Она улыбается, широко и гордо. — Эти книги являются руководствами и полурелигиозными текстами из церкви Герое. Они используют их для подготовки новых священников, инструкторов и тому подобного. Ну знаете, это очень милитаристская религия, поэтому у неё много правил.

— Имеет смысл, — говорю я. — Я думаю, у Семпер тоже есть куча правил, верно?

Эсме фыркает.

— Не так уж много. В основном это правила о том, как писать, когда делать перерывы в письме, а также такие вещи, как грамматика и сортировка книг.

— Точно, — соглашаюсь я. Я не собираюсь говорить ей, насколько глупыми я нахожу некоторые из этих вещей.

— Как они нам помогут? — спрашивает Феликс. Это не такой уж ужасный вопрос.

Эсме берет книгу и крепко прижимает её к себе. Её щёки надуты, а волосы немного блестят.

— Потому что, мисс Феликс, они точно скажут нам, где священники в академии прячут все

книги.

— Ох, — говорю я.

Это здорово!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2411040>